

Все реки текут

Киллиан Харди

Вода родника тихо шуршала по камням, Киллиан с удовольствием расположился на притащенной откуда-то кушетке, набрал в кальян чистой воды и с удовольствием принялся замешивать табак. Что бы там ни говорили, а кальян - это искусство.

Правильно забить кальян - это не просто напихать табаку в чашку. Это выбрать нужное сочетание ароматов, специально палочкой перемешать их в чашке, потом переложить в чистую чашку, накрыть фольгой, разогреть угли на маленьком костерке из яблоневых веток, и потом наслаждаться ароматным дымом, тихим плеском воды неподалеку, шумом ветра в кронах деревьев и прекрасным видом. Другие называли это медитацией, Киллиан говорил, что хорошо отдыхает.

Вот и сейчас он выбрал табак с ароматом сливы, добавил туда немного груши и цитруса, сложил угли аккуратной пирамидой на фольгу и откинулся на кушетке. Жизнь была прекрасна.

Мими Соньяра

- Курить хочется, аж уши в трубочку сворачиваются, - пробубнила Мими брату, повиснув у него на руке, - Знаю, что ты не куришь уже давно, но так хочется.

Было удобно идти рядом с братом, Тони высокий, сильный, и она могла цепляться за него как обезьянка за пальму, а ему хоть бы хны.

По-правде говоря курить Соньяра тоже давно "бросила". Но сегодня был такой насыщенный день, что ребятам захотелось спрятаться куда-нибудь от общества, а курить самое оно для расслабления.

А еще Мими представляла себя с сигаретой, и этот образ ей нравился. Красиво! Только сигарет не было, она сорвала какую то травинку и изобразила процесс. Красиво выпустив воображаемый дым, она вдруг уловила запах фруктового табака. Девушка остановилась и шумно втянула воздух, - у меня уже обонятельные глюки. Слушай, я только захотела курить, и опа, пошел дым, что же мне еще пожелать?

Брат стоически выносил поползновения Мими к его руке и что-то неопределенное хмыкал себе под нос.

- Блин, я до сих пор в шоке от этого монастыря, мы как специально, приперлись сюда в тот момент, когда тут начинается заварушка. Может, точно помолиться? А? Тони? Помнишь что тот мужик рассказал? Как его? Харди? Это ж умом можно тронуться. Что это? Война кланов? Местная мафия? Что за темные колдуны? Голова кругом.... Они, шумя как стадо слонов в лесу, если такое вообще можно вообразить, вышли на открытую площадку со странным камнем в которую падала вода. Рядом сидел тот самый мужик и... курил.

Он возлежал, как какой-то греческий божок, на ложе, клубы дыма витали вокруг него, и этот Харди улыбался, как будто курил не фруктовый табак.

- Ciao! - взмахнула рукой новому знакомому Соньяра.

Антонио Сопрано

- Ага, - рассмеялся Тони. Сестра улыбнулась в ответ, очевидно, вместе с ним вспомнив, как "Мама" долго боролась, пытаясь избавить девочку от вредной привычки. В конце концов, Антонио однажды, поддерживая настоятельницу приюта, сказал, что выучит ментальную магию, только ради того, чтобы заставить сестру

бросить курить. Тогда это не помогло: упрямая Мими наоборот решила, что это может стать отличным стимулом для брата, дабы тот обучился чему-то новому, но изучать все эти мозголомные предметы казалось Тони жутко скучным занятием, так что он об этом обещании благополучно “забыл”. Правда, “Мама” все же, каким-то образом отвадила свою воспитанницу от курения, но то, как ей это удалось - тайна за семью печатями. Сам Антонио подозревал всю ту же ментальную магию, но это были просто подозрения, в которые, если честно, сам парень не особенно верил.

А вот следующие слова сестры заставили Тони нервно нахмуриться. Действительно: они сбежали в это уединенное место, чтобы спастись от преследования, а теперь оказались в водовороте новой зарождающейся войны. Сам-то Тони, наверное, и согласился бы променять разборки итальянской мафии, на разборки с темными магами, но втягивать в это Мими?..

- Помолись, чего нет? - пожал плечами Антонио, сейчас погруженный в размышления о другом. - У тебя это получится куда лучше, чем у меня.

Тем временем, сестра учуяла (явно в ней что-то звериное просыпается... критические дни что ли?) что-то, и уверенно направилась на запах.

Почему-то увидев недавнего знакомого в клубах дыма, Антонио ни капельки не удивился. Практики по “расширению сознания” с помощью наркотиков, были широко распространены. Тони видел передачу по телевизору на эту тему. Однако остановить сестру, что поспешила поздороваться, не успел.

- Дура! - зашептал парень, дернув Мими за локоть. - Он же, наверное, в трансе! А ты его от общения... там... с этими... духами там, богами... и прочими... сущностями отвлекаешь! Нельзя же так!

Киллиан Харди

Мужчина приподнялся на локте, увидел знакомую по площади парочку. Да уж, судьба явно пихала его к каким-то действиям. Понять бы к каким.

- Садитесь, не стойте там. Лежанка одна, но тут и травка мягкая. Кальян будете?

Киллиан расхохотался, увидев, как шатнулся в сторону парень

- Не бойся, там просто табак, без гаша. Я гаш не курю, себя уважаю. Что вы такие взъерошенные?

И осторожно прислушался к мыслям обоих. Девушка так отчаянно хотела курить, что Харди затаился еще разок. Парень же тревожился о темном маге и опасался самого Киллиана. Последнее заставило мужчину улыбнуться. Да уж, кажется у парня есть чутье на опасность там, где ее и не видно.

- Садитесь, - снова повторил он приглашение. - Если хотите кальян - поделюсь. Еще есть вино, но немного.

В доказательство он приподнял кувшин. Светлая жидкость плеснула через край: кувшин был полон.

Мими Соньяра

Мими покрутила у виска, глядя на Тони.

-Ты что, запах анаши и фруктов не различаешь? Он не под кайфом, точно тебе

говору, - Соньяра снова замахала новому знакомому и двинулась в его сторону.

- Во-первых, да, не различаю, - Тони не торопился отпускать сестру. - А во-вторых, может, тут какие особые травы? Или фрукты особые? Ты у нас мастер по травам что ли?

- Господи, за что мне такое наказание, - Мими закатила глаза, и тут новый знакомый пригласил их посидеть на травке и даже попить винцо.

Соньяра не раздумывая, никакой опасности от Харди она не ощущала, приземлилась на травку, подобрав подол платья.

- Сейчас мне точно не помешает немного вина. А? Тони? Слышал? Все хорошо... - Мими улыбнулась, показав ямочки. - Мой брат несколько нервничает, мы впервые так далеко выбрались из дома, а тут еще эта непонятная война...

Мими вскинула руки, как бы обозначая крайнюю степень обиды на судьбу, которая решила обрушить на них свою "благодарность".

- А сигаретки нет? Я как то с кальяном... не очень. - Мими не могла представить себе, что засунет в рот мундштук, который потягивает этот странный дядя.

- Тони, да не мельтеши ты, вон водички попей, вдруг волшебная, поможет тебе, - театрально вздохнув, итальянка, снова посмотрела на выпускаемый Харди дым, и снова вздохнула на этот раз разочарованно.

- А вы сами давно тут? Откуда прибыли? - Мими заставила себя ограничиться только двумя вопросами, прикусив язык. Люди пугаются слишком любопытных, и непосредственность Мими иногда выходила ей боком.

Антонио Сопрано

Тони мог бы ответить, за что ей это "наказание" причиталось, но не успел - их пригласили присесть. Отказываться, вроде как, было невежливо, но садиться просто так казалось каким-то... неправильным. Гостеприимность местных, наряду с их какой-то потаенной скрытностью, и нежеланием раскрывать свои тайны, была в глазах Тони очень подозрительной. Да еще и война эта...

- Не волшебная она, - буркнул Антонио, все еще подозрительно глядя на мундштук в руках Харди. В следующее мгновение подросток обратился к нему:

- Да если бы и было там что-то, я что, осуждаю что ли? - пожал плечами он. - Курите, что хотите...

...ваше же здоровье, не мое, - хотел добавить парень, но вовремя прикусил язык. Вдруг этот подозрительный бородач - приближенный самого_главного_мастера (как там его звали-то?), а Тони тут умничать собрался. Это может Киллиану не понравиться и тогда... короче, долгие годы в преступных бандах научили пацана быть осторожным.

Однако Мими всю возможную опасность игнорировала, и уселась прямо напротив Харди. Тони вздохнул, стягивая куртку:

- Дай хоть подложу чего-нить, а то платьишко свое испачкаешь, - буркнул он, легким шлепком по спине заставляя сестру приподняться, и укладывая свою коротенькую куртку на землю. Мими с довольным видом уселась на ткань, а Сопрано - рядом, прямо на траву.

- От кальяна не откажусь, - опять-таки, отказываться было вроде как невежливо, а вина, как заметил Киллиан, было немного, хотя с этим утверждением можно было поспорить - сколько вина там двум подросткам надо-то? С другой стороны, может, сам Харди бухает по-черному, и ему кувшина действительно мало?

Неужели рассчитывал, что они откажутся? Аха, не на тех напали, Мими не страдает большой скромностью... А может, Тони это только показалось? Хрен пойми этих

иностранцев, проживших в Тибете столько лет.

В любом случае, юноша решил оставить питье сестре, а вот кальяном можно было и затянуться. Тем более, что раньше, бог миловал, и Тони ни разу такие вещи не пробовал, а запах, как ни странно, был приятный.

Киллиан Харди

Смешные ребята, ей-богу! Парень осторожничает и паникует, девушка наигранно добродушна и открыта, но ведь ножик в спину воткнет на раз. Отличные ребята. Киллиан приподнялся, протягивая парню мундштук:

- Кури, не бойся. Слива, груша и лимон. Отлично прочищает мозги. Да и настроение улучшает. А сигареты, девушка, тут запрещены. Монастырь же! - последнее слово Харди демонстративно выделил. - Так что нет сигарет.

Он подождал, пока Мими грустно вздохнет, и вытащил из кармана помятую пачку "Парламента", протянул ей.

- Кури на здоровье.

Вытащил две кружки, налил в них вино, поставил рядом с кальяном. Захотят - выпьют.

- Итак, отвечаю на ваши вопросы: зовут меня Киллиан Харди, живу я тут почти год. Ох, да уже и побольше немного. Сам не заметил, как время прошло. Сюда приехал из Пакистана, до этого много где бывал, много чего делал. Кстати, парень, насчет здоровья: кальян ему не вредит.

И ухмыльнулся довольно, глядя на растерянные лица новых незнакомых.

- А вас как зовут, ребятки? Каким ветром в этот балаган вас занесло?

Мими Соньяра

"Хитрый жук", - думала Мими, глядя на ухмыляющегося Харди, - "не так он и прост". Девушка улыбалась, она осмотрела местность и уже всю рассматривала нового знакомого.

"Судя по речи, скорее англичанин, точно не американец. Не красавец, но что-то в нем есть, обаяшка", - продолжала анализировать итальянка.

Брат, как ни странно, плохо шел на контакт с Харди, хотя обычно он тоже был обаяшкой. "Что-то почувствовал?" - Мими напряглась. Брат не обладал таким талантом как Мими, он не слышал мысли и не ловил эмоции, но у него была отличная интуиция. Соньяра верила, что если бы Тони захотел, он бы развил этот талант до предвидения. Но, надо знать этого ленивого и упрямого осла, как же Мими иногда хотела надавать ему по шее. Тони не хотел учиться, он хотел делать то, что ему всегда удавалось лучше всего: брать то, что плохо лежит, и чем лучше это спрятано и чем лучше это охраняется, тем интереснее для него процесс.

Итальянка попробовала прочесть мысли сидящего рядом мужика, но складывалось ощущение, что рядом никого нет. В эфире была тишина, ни единой мысли, ни единой эмоции. Пустота...

"Странно", - прищурилась Соньяра и бросила настороженный взгляд на брата.

-Ой, спасибо! - промурлыкала Мими,слегка перегибая палку со своей улыбкой в 33 зуба, забирая у Харди сигареты. - А вы тот еще хулиган! Нельзя в монастыре курить, но если очень хочется, то можно? А выпивать можно?

Мими взяла кружку и с глазами показала Харди, что все руки заняты, в огонька то нет.

И когда новый знакомый отвлекся, Соньра еще раз попыталась дотянуться до его сознания, и еще раз...

-Я Мими, а это Тони... - растерянно представилась Мими, чтоб как то продолжить разговор и скрыть свое опасение.

Антонио Сопрано

- Ага! - обвиняюще ткнул в мужика пальцем Тони. - Вы - ментальный маг!

То, как Харди заканчивал за него мысли и отвечал на невысказанные вслух вопросы, могло означать только одно: этот бородач - ментальный маг. Сестра тоже обладала немалым опытом в “работе с мозгами”, но Антонио предполагал, что сейчас они столкнулись с чем-то гораздо более мощным. И опасным. Сопрано примерно представлял себе, на что способны ментальные маги, хоть на себе никогда их воздействия не ощущал... ну, или думал, что не ощущал.

Почему-то знание того, что Харди - ментальный маг, мгновенно успокоило юношу. Логика была примерно такая: *Если бы у него были плохие намерения, он бы свои способности скрывал. Раз не скрывает, значит: или не владеет ментальной магией на должном уровне, или просто не имеет никаких плохих намерений.*

Конечно в этих рассуждениях, которые, в общем-то прошли фоном, и которые Тони вряд ли осознал до конца, был серьезный изъян: могучий ментальный маг мог с легкостью изменить их воспоминания, поменять помыслы или, того хуже, оставить идиотами, и для этого ему вовсе не нужно было скрывать своих намерений... Но, вероятнее всего, Тони просто не копал так глубоко, и теперь опасений со стороны итальянца в сторону Киллиана стало намного меньше.

Сопрано неодобрительно глянул на сестру, которая, кажется, решила пофлиртовать с мужчиной, да еще и сигарету у него взяла.

- Подсядешь на эту гадость снова, - равнодушно предупредил Мими он по-итальянски, впервые затягиваясь ароматным дымом кальяна, - попрошу местных “монахов” внушить тебе отвращение к сигаретам.

А что, угроза могла получиться действенной. Хоть сестра и довольно опытна в ментальной магии, но тутошние мастера-то наверняка посильнее ее будут!

Дым проник в легкие, обдав их потрясающим ароматом. В голове потяжелело - но всего на секунду, сразу за этим пришла некоторая легкость. Тони даже скосил взгляд в сторону нового знакомого - тут точно нет ничего наркотического? Тот, однако в это мгновение был занят разговором с сестрой, так что на юношу не обратил никакого внимания.

Вот вопрос Киллиана поставил парня в тупик. С одной стороны, очень не хотелось раскрывать сведения о Доме и о его настоятельнице, которую ребята привыкли называть “мамой”. С другой, парень отлично понимал, что если бы Харди захотел, то мог бы все с легкостью выудить все из его мозгов. Сестра-то, вроде как, должна уметь защищаться... или нет? Надо будет спросить потом.

Конечно, можно было бы попытаться не думать о приюте, но это все равно, что “не думать о белой обезьяне” - он все равно будет постоянно стоять перед глазами.

С другой стороны, Тони помнил, что не самые крутые маги (такие, как сестра, к примеру), не могут выуживать мысли без зрительного контакта глаза в глаза.

Уровень Харди определить было невозможно, так что Сопрано просто решил не смотреть ему в глаза - хоть небольшой, но шанс.

Мими, тем не менее, стала ощутимо нервничать, и Тони, не зная, как помочь, ободряюще сжал ее плечо.

Отвечать на вопросы Киллиана он доверил сестре. Она куда общительнее, чем он, к тому же английским языком владеет лучше. Он-то сам хоть и складывал слова в осмысленные предложения, но своего жуткого акцента все же несколько стеснялся.

Киллиан Харди

- Тут ни курить нельзя, ни выпивать, ни тра... сексом заниматься тоже нельзя, - ухмыльнулся Киллиан.

Ребятишки ему нравились. Такая парочка встрепанных настороженных ястребков. Птички вроде милые, но опасные. Читать мысли парня дальше он не стал. И так понятно, что тот будет беспокоиться о сестре и пытаться не...

- До полноценного ментального мага мне далеко, - отмахнулся он от вопля Тони. - Так, могу кое-что. Но, чтобы твои мысли читать, даже дара не надо, достаточно на тебя посмотреть. Не дергайся ты так, никто вам тут не угрожает. Или ждете погони? Сбежали от жуткой итальянской мафии во главе с комиссаром Катани?

Итальянский язык он худо-бедно понимал, хватало знакомых итальянцев, но сам на нем сказать мог разве что "о соле мио". Нет, еще, кажется "синьор" и "синьора".

Мими Соньяра

"Мужчины такие эгоисты", - грустно взирая на незажженную сигарету, думала Мими. Она пригубило вино, но на слове "секс" жидкость попало не в то горло, и итальянка закашлялась.

-Что совсем? - вырвалось у нее помимо воли, и Мими покраснела. - Ну, это я про выпивку. Жаль, конечно...

Ухмылка Харди начинала смущать. Она снова посмотрела на сигарету, на мужика. "Так и косоглазие заработать недолго", - Соньяра засунула сигарету в рот и сделала вид, что затягивается, а потом выпускает дым.

Разговор про мафию, как ни странно, Мими развеселил. Они сидят на территории Тибетского монастыря с каким то мужиком, курят кальян, пьют вино и говорят о итальянской мафии. О, Боги, как судьба иногда над нами смеется.

-Ну, что вы, - Мими махнула рукой, - какая мафия, о чем вы говорите. Смешно... А вот что это за история с темным магом и войной? Как то странно все это.

Вот почему думая про Италию, всегда всплывает слово "мафия"?

Мими с благодарностью взглянула на брата, когда почувствовала его руку на плече, он всегда будет ее защищать и поддерживать, как бы она не выносила иногда ему мозг. Ну ладно... не иногда, а постоянно.

-И кстати, а много тут ментальных магов? - Мими не собиралась рассказывать первому встречному о своих возможностях, но если тут действительно обитают сильные маги, то итальянке непременно нужно у них взять несколько уроков. "Мама" всегда говорила, что талант и способности нужно постоянно развивать, что это каждодневный труд.

Мими снова пригубила вино и почувствовала себя чуточку веселее и жизнь уже не казалось слишком сложной и опасной, да она этого темного мага по стенке

размажет, если он только посмотрит в их сторону! Да!

Антонио Сопрано

Глядя на страдания сестры, Тони все-таки не выдержал, и, подхватив один из лежащих сверху угольков из небольшого костра с помощью телекинеза, аккуратно подтянул его к концу ее сигареты. Уголек, от налетевшего ветра, сначала разгорелся докрасна, но уже через пару мгновений начал тихо доживать свои последние секунды, превращаясь в черное и хрупкое нечто, которому в будущем предстояло стать всего лишь пятном копоти - не больше.

Мими затянулась, бросив благодарный взгляд на брата, и на ее губах, наконец-то расцвела улыбка абсолютно довольного жизнью человека. Тони хмыкнул, чуть надавил на уголек, который все еще удерживал в хватке, раскрошил его в мелкую, черную пыль.

Понадобилось пара дополнительных глубоких вздохов, чтобы успокоить Аджну, в восприятии итальянца переливающуюся слишком ярким синим вихрем.

- Надо же, - усмехнулся Тони, затягиваясь кальяном во второй раз. - Мы умудрились нарушить два правила из трех в первый же день... Точнее, ты, сестренка. Я-то еще не выпивал...

Итальянец скосил взгляд в сторону кувшина вина, но желания выпить не ощущал, так что взгляд был равнодушным. Дым, тем временем, снова проник в легкие, обдал альвеолы своим сладким ядом, позволяя мельчайшим частичкам крови подхватить их и потащить к мозгу.

Хотелось сказать, что сестре осталось только потрахать... "заняться сексом", и тогда она точно станет чемпионкой по нарушению правил в первый день, но через секунду ему стало лень. Дым был хорош и ароматен, жизнь - тоже неплоха.

Однако следующие слова Киллиана разрушили всю благодатную атмосферу.

Неужто и правда мысли прочитал? Теперь его слова о том, что он не очень хороший ментальный маг казались обманом, так что недоверие всколыхнулось с новой силой.

Тони передал мундштук Харди, все еще опасаясь глядеть ему в глаза, и не выдавать охватившего его напряжения.

Парень выпустил дым через нос.

- Сестра права, - равнодушно произнес он, стараясь сосредоточиться на ощущениях от кальяна, и ни на чем больше. - Бежать от мафии - слишком романтическая история для таких, как мы... А вот местная война с темными магами похожа на... сказку. Вам так не кажется?

Второй вопрос Мими парень не прокомментировал и предпочел откинуться назад, растягиваясь прямо на берегу ручья, хотя держать уши на макушке не забывал.

Киллиан Харди

Харди откинулся на кушетке, неопределенно помахал рукой.

- Ментальных магов вообще немного, но здесь они есть. И этому здесь учат. Многие уверены, что путем практик можно научиться всему. Но все же есть то, к чему либо есть способности, либо нет.

Детки сосредоточенно слушали, пытаясь не показать, как наслаждаются мелким нарушением правил. Да уж, эти точно не будут покорно кланяться на всех углах и молчать, когда что-то будет не по ним.

Киллиан взял у Тони мундштук, с удовольствием затянулся кальяном. Что-то беспокоило парня, его пальцы слишком судорожно сжимались, и в лицо Харди он не смотрел. Киллиан решил не обращать внимания. В конце концов у каждого есть право на свои тайны, проблемы и прочие недовольства окружающим миром. Надо будет - спросит сам, не надо ему - не надо тем более и Киллиану.

- А что до войн с темными магами... Тут вот такая штука. Вот скажи, Антонио, ты в Бога веришь?

Мими Соньяра

Мими блаженно затянулась, все таки братик знает, что нужно сестренке. Сигареты были не очень крепкие, так что горло дым не драл. Итальянка выпустила дым и прикрыла глаза.

-Превосходно! - прошептала итальянка. В данный момент времени, в данном месте Мими все устраивало. Вино, сигарета, любимый брат, природа... Харди вроде нормальный мужик. Соньяра стала тихонько что-то мурлыкать себе под нос.

Новость о том, что в Линь Ян Шо обитают ментальные маги Мими обрадовала, значит

она найдет самого сильного и попросит его научить ее всему, на что хватит ее сил.

-А у вас щит от ментального воздействия? - Мими все-таки решилась на такой вопрос. - А как вы это делаете?

Второй вопрос вырвался совсем неожиданно.

Когда мужчины снова заговорили про темного мага, Мими скривилась, ну вот зачем портить такой день. И что такое темная магия? Это магия смерти? Хаоса? А есть ли такие силы?

-А причем тут темный маг и вера в Бога? Это что верующий в него - это свет, а поклоняющийся дьяволу - тьма? - спросила Мими, как обычно влезая с ответом вместо брата.

Антонио Сопрано

Тони скосил взгляд в сторону сестры, усмехнулся невесело, размышляя обо всем на свете и ни о чем одновременно. Ароматный дым от кальяна, смешиваясь с запахом горящих яблоневых веток, расслаблял, позволяя мыслям скользить мимо сознания, и итальянцу было слишком лень выхватывать хоть какую-то из них, дабы хорошенько обдумать.

Все-таки отличное это место - монастырь. Наверное. По крайней мере, успокаивать умеет великолепно. Вот казалось бы, еще утром они не знали, что делать, в панике убегали от каких-то зверей, общались с кошками, и вообще готовы были вцепиться любому врагу в горло, не особенно разбираясь, а враг ли он на самом деле... А вот уже вечером, лежат на берегу ручья, расслабившись и покуривая кальян. И даже подозрительная компания, не особо мешает.

Тем неожиданнее прозвучал вопрос Харди. Почему-то любопытство Киллиана к таким вещам казалось таким нелепым, настолько странным, что Тони в первые несколько мгновений даже не пытался обдумать ответ. Он вообще не понял, что обращались к нему. Не понял, что вообще обращались.

И только после довольно резкой речи сестры, которая, кажется, вот буквально секунду назад обсуждала что-то невероятно важное с этим гостеприимным "монахом Линь Ян Шо", Тони начал приходить в себя. Колесики и шестеренки его

мозгов прокрутились вхолостую, зацепились зубчиками друг за друга, и вдруг рванули вперед, включаясь в работу.

- Это сложный вопрос, - после небольшой паузы, взятой на обдумывание, и бросив слегка укоризненный взгляд на Мими, произнес парень. - Смотря в какого бога? Смотря, что считать верой?..

Сопрано рассмеялся:

- Разве само наличие этих вопросов уже не делает из меня нехристя, и вообще первого кандидата на сожжение на костре?

Смех стал громче, но веселья в нем не было ни на йоту:

- Короче, нет. Не верю. А что?

Киллиан Харди

- Так, отвечать буду не на все сразу, - поднял ладонь вверх Киллиан. - А то вы тараторите, как канарейки. Мими, по поводу щита. Да, есть, да ношу, да, делаю. Как именно? А тебе зачем? Если ты не владеешь навыками мысленной магии, то тебе и не светит щит поставить, увы. Жаль, некоторым ребятам это пригодилось бы.

Харди помрачнел, вспоминая этих самых ребят, которых очень спасла бы возможность не чувствовать чужого воздействия. Да и вообще, способность забыть бы им пригодилась. Может и остались бы в живых и Дэнни, и Фред, и Джонни. Но, что случилось, то случилось. Увы, их не было, а он был. И должен был жить дальше.

- Насчет веры в Бога я спросил, чтобы понять, как лучше объяснить. Потому что для кого-то и Бог сказка, и магия. Я вот тоже в магию не верил, пока сам с ней не столкнулся. А что до света и тьмы... Скажите, кто-нибудь из вас читал такую книжку "Мастер и Маргарита"?

Он посмотрел на Тони:

- Не веришь. Почему? А в магию вообще веришь? Или это тоже сказки? Как про Бога?

Мими Соньяра

"Ну а как же, взяла и рассказала, чем я владею и какими талантами обладаю", - думала Мими, наблюдая за новым знакомым. Жизнь научила девушку, что доверие еще нужно заслужить, и все тайны и секреты, которые ты можешь рассказать даже самому близкому человеку, в какой-то момент могут узнать все или те, кому знать вовсе не следует. Конечно, Тони она доверяла безраздельно, что касается ее способностей, но вот чувства, страсть к некоторым книгам, какие-то свои девичьи порывы, она и ему не рассказывала. Во-первых, он не поймет в силу разницы полов и темперамента, а во-вторых ему это не нужно, так думала Мими.

- Вот и узнаю заодно владею я этим талантом или нет, не хочется, чтобы читали мои мысли... Знаете ли иногда такого надумаю, что самой стыдно, а тут еще кто-то услышит. Вот будет потеха! - рассмеялась Соньяра, и хлебнула еще винца. - Крепкое вино, откуда берете?

Вот, кстати, тема Бога и веры, еще одна вещь, про которую брат с сестрой не оговаривая, старались не касаться в своих разговорах. Мими была верующей, не фанаткой, но в Бога верила, молилась как умела, а вот Тони... Но девушка точно знала, к вере нужно прийти самостоятельно, наставления и нравоучения не

приведут ни к чему хорошему, особенно, если это касалось ее брата.

-Книгу читала, так что из этого? Относительность добра и зла в нашем мире понятна. То есть нет плохой и хорошей магии? Есть только ее направленность? К добру или во вред?

Мими как то подобралась, ожидая ответа

. -В книгах пишут про энергии хаоса, про некромантов, про вампиров... Это тоже существует?

Антонио Сопрано

Антонио краем уха прислушивался к параллельному разговору, который вели Киллиан и его собственная сестра. Мими во многом была наивна, однако он бы никогда не рискнул назвать ее глупой. Казалось, она подводит Харди к тому, что нужно ей, задавая какие-то детские вопросы, падающие на собеседника как-то невпопад, выбивая последнего из колеи. Парень по опыту знал, как сложно общаться с сестрой, когда она хочет что-то скрыть, или добиться чего-то конкретного, так что мог только внутренне улыбаться, позволяя расслабленному состоянию слегка отпустить его тело.

- Мундштук-то дай? - буркнул Сопрано, протягивая руку.

Вопросы про бога, его... ну, не то, чтобы раздражали. Скорее, просто это была не та область, которую он любил касаться в присутствии сестры. Та, конечно, знала о его взглядах, но придерживалась своей точки зрения. Они редко спорили об этом, видимо, единогласно решив, что вопросы веры слишком важны, чтобы они могли пререкаться по этому поводу. Это могло привести к действительно крупной ссоре, а не к мелким скандалчикам, которые брат с сестрой устраивали друг другу с завидным постоянством.

В очередной раз затянувшись ароматным дымом, и на секунду отпустив мысли в свободный полет, Тони снова протянул мундштук в сторону Харди. Убрал руку. Но мундштук остался висеть в воздухе, удерживаемый телекинетической силой итальянца.

- В бога я не верю, хотя бы потому, что его не видел. А магию, - Сопрано кивнул на висящий в воздухе предмет, - вижу день ото дня. Большая разница, я считаю.

Киллиан Харди

Харди протянул Тони шланг кальяна, сел, спустил ноги с кушетки, внимательно посмотрел на ребят.

- Дело вот в чем. Ты права, Мими, понятия света и тьмы относительны. Проще говоря, одно без другого не существует. Не было бы зла, мы б не знали про добро. Так и с магией: если б ее не было, не было бы и другой стороны мира. Но откуда она проистекает - вот это вопрос, над которым бьются философы. Теперь, что касается темной и светлой магии. Дело не в ней, а в человеке. Если человек начинает творить с помощью магии недобрые дела, то он необратимо меняется. Внутри. Да и не только с магией так. Если человек совершает убийство, в нем обязательно что-то меняется. В сущности его, в мозгу, в душе. То, что пишут, Мими, не обязательно существует ровно в том виде, но оно может называться иначе. Некромантия? Вампиры? Да. Есть и то, и другое. А еще есть мир, который может делиться с людьми своими потоками. Где-то это называют Великой Силой, где-то Божественным началом, где-то Особой энергией, даже Лэй-линии, как в кино, это тоже оно самое. Вот только названия не отражают сути.

Он замолчал, глотнул вина. Стоило ли рассказывать этим ребятам все это? Ну, может поймут что-то, примут к сведению, и не будут входить в стадо тупых баранов, которыми изобилует монастырь. Баранов, уверенных, что созерцание своего пупка поможет им научиться летать или плевать огнем. Причем, зачем им это надо, бараны не задумывались.

- Что до войны, то здесь в монастыре немало того, что могло бы пойти изрядно на пользу другим магам. Помянутый настоятелем черный маг как раз рвется к неведомым тайнам, которые надеется найти здесь. Каждый сходит с ума по своему. Но если он и правда придет, то здесь будет кровь. Много крови, много боли. И лучше заранее подготовиться к тому, что придется защищать тех, кто дорог.

Мими Соньяра

В принципе, Харди подтвердил ее выводы по белой и темной магии. И про то, что отняв жизнь, человек меняется, они тоже с братом знали, видели... Поэтому сделали свой выбор, поэтому они здесь, а не среди... Хотя, это не важно.

Про вампиров и некромантов тоже было интересно. Что, неужели, все так, как пишут в книгах? Клыки, пьют кровь, чеснок, серебро? Мими задумалась, вспомнив фильмы про вампиров, хотела ли она с ними повстречаться? Так и не определившись, Мими снова стала слушать Киллиана.

-Как интересно про Силу, но немного непонятно, и думаю, что это тема для отдельной лекции. Может как-нибудь соберемся, только без вина, и вы нам расскажете подробнее про энергии? - Соньяра внимательно посмотрела на Харди, - и про неведомые тайны, которые хранит этот храм. Да? Ведь это что-то важное, раз может пролиться кровь.

Девушка оглянулась на брата. Надо обязательно узнать, что это за тайны, самим проникнуть и посмотреть, надо исследовать территорию монастыря.

-Какими силами обладает темный маг? Он стихийник или менталист, или он телекинезом балуется? И он же не один припрется, да? Армия, например, таких же плохишей? То есть хорошие против плохих? А инструктаж будет, что делать? Чем мы можем помочь? Например, пробраться к ним в лагерь и устроить диверсию?

“А что?” - подумала Мими, - “отличная идея!” Вино то делает некоторых людей бесстрашными.

Антонио Сопрано

А что, Киллиан умел рассказывать. Seriously, Тони даже проникся важностью момента, прислушиваясь внимательно к каждому слову, а не думал о чем-то постороннем, делая вид, что слушает. Конечно, кто-то скажет, что слова, сказанные Харди, не были откровением. И будет прав. Однако все дело было в том, как он об этом говорил: голос, интонация, выражение лица, настроение, передаваемое дрожью голосовых связок - все это работало на восприятие речи, и Сопрано даже покачал головой, пока слушал, как сестре рассказывают о необходимости и важности выбора.

Конечно, влезать в этот разговор он не собирался. Мими достаточно умна, чтобы самой во всем разобраться, не стоит говорить ей как и что делать: может случиться такое, что девушка сделает все наоборот, просто назло брату. Так что Тони решил помолчать, все еще ощущая приятное тепло, поселившееся в теле после очередного вдоха кальянного дыма.

А вот вторая часть речи, слегка удивила итальянца:

- При всем уважении, - произнес он, с усмешкой, - но если человек рвется к знаниям: мне не в чем его винить. Да и большинство обитателей, этого вашего Линь Ян Шо, насколько я понял, пришли в монастырь именно по этой причине... Другое дело, мне непонятно: почему этот темный маг (забыл, как его зовут... не важно...), так вот, почему этот темный маг, просто не пришел сюда в качестве... беженца? Притворится каким-нибудь "странствующим мастером", пожить тут в тепле и комфорте пару лет, а потом пойти по своим делам - чем не план?

Видя, что Киллиан пытается его прервать, Тони поднял руку ладонью в сторону бородача, в немой просьбе дать ему закончить:

- Конечно, мне известна эта история, мол "только достойный отыщет путь", - медленно, чувствуя, как язык начинает заплетаться, а мысли заволоч мягкий туман, проговорил итальянец. - Но тогда непонятно, чего вообще бояться: этот темный маг, вероятно просто не дойдет до монастыря? А если он все-таки может дойти своей "темной силой", то возвращаемся к первому вопросу: почему бы не пойти более простым путем и не прийти в монастырь мирно?

Сестра, как всегда немного выпимши, начинала задавать кучу вопросов (впрочем, она и без выпивки умудрялась бомбардировать любого собеседника кучей вопросов, так что тут никаких проблем), вызвав умиленный взгляд брата в ее сторону.

- Ага, - непонятно с чем согласился Тони, размышляя над тем, как устроить очередную авантюру, и выбраться из нее с наименьшими потерями. По крайней мере, с наименьшими потерями для Мими, остальные его, как несложно догадаться, интересовали мало.

Киллиан Харди

- Исходя из предыдущего опыта наставника, мирно этого типа никто не пустит. Да и сам он, как я понимаю, не из тех, кто хочет учиться. А из тех, кто хочет получить все и сразу. Мими, он владеет многими искусствами, поскольку живет давно. Но какими именно, знает только настоятель, пожалуй. Что до пробирания в лагерь... так нет у него лагеря. Просто внезапно он и его друзья-приятели могут появиться у стен монастыря и устроить здесь побоище. У него если и есть "тайный и черный замок", то все равно никто не знает, где именно. А вот мы тут как на ладони.

Киллиан прислушался, нахмурился.

- Кажется, звонят в колокол. Время отдыхать. Идите пока, а то вас хватятся ваши наставники. Опять скажут, что я плохому учу. - Он улыбнулся ребятам. - Я живу здесь, так что, если захотите, то сможем еще встретиться и поговорить.
